

Увидев ошеломленного Ся Циншу, Чэнь Чжюй передал телефон: «Возьми».

Ся Циншу взял телефон обеими руками, не глядя на него.

Чэнь Чжюй взглянул на него и спокойно прошел в кабинку, закрыв за собой дверь.

Дверь была закрыта неплотно, осталась щель. Ся Циншу мог видеть спину другого человека, слегка наклонив голову.

Чэнь Чжюй был высоким, с широкими плечами, узкой талией и бедрами, и, просто глядя на его спину, он не уступал большим звездам, которые ходили по подиуму.

Послышался звук «покалывания» воды.

Ся Циншу краем глаза увидел, что в кабинке Чэнь Чжюй поднял руки, чтобы расчесать волосы, «поливая водой».

Просто наблюдать за этим действием было круто.

Красивый мужчина слегка наклонил голову, его глаза были полуприкрыты, его глаза были погружены в размышления.

Обеими руками вцепившись в кожу головы, он медленно откинул волосы назад.

С выражением удовольствия он слегка покачал головой, и его волосы слегка покачались вместе с ним.

Непринужденный и сексуальный.

Однако в данный момент этот красавец выдыхал пар.

Ся Циншу немного беспокоился, что он обмочится, ведь без внешней поддержки он легко катапультируется. А другая сторона все еще качалась.

Только что услышав, как секретарь Чжан сказал, что секретарь должен делать все, и они оставили его обслуживать Чэнь Чжюя, он испугался, что Чэнь Чжюй сделает какую-нибудь странную просьбу.

Ся Циншу нервно уставился на щель в двери, втайне молясь, чтобы, когда другая сторона решит свои физические проблемы, он пойдет обычным путем и не намочит штаны из-за того, что играл красавчика.

Чэнь Чжюй поднял штаны, а когда оглянулся, то увидел, что Ся Циншу смотрит на него блестящими оленьими глазами.

Встретившись с ним глазами, он запаниковал и снова отвернулся, делая вид, что ничего не произошло.

— Чего ты на меня пялишься? Чэнь Чжюй лихо вышел из кабинки, затем медленно и методично осмотрел Ся Циншу с головы до ног.

Ся Циншу был одет в черную футболку, которая была ему немного велика и криво висела на его худых плечах. Прямо над его головой была лампа, теплый желтый свет падал сверху вниз, и под углом Чэнь Чжюй сквозь свет мог видеть искривленную ключицу.

Белоснежная кожа была тонкой, белой и прозрачной, как молоко. Неудивительно, что от него пахло молоком.

Чэнь Чжюй слегка фыркнул и отвел взгляд.

«Э-э, нет, я не смотрел...» Ся Циншу быстро окинул брюки и кожаные туфли Чэнь Чжюя и снова быстро опустил голову, не отводя взгляда.

Брюки были сухими на молнии, как и кожаные туфли. Техника стрельбы была довольно хорошей.

Здорово, когда тебя не просят сделать что-то странное.

Прошлой ночью Ся Циншу укусил комар, и у него была аллергия, и когда он опустил голову, вся задняя часть его шеи обнажилась. Она была окрашена в красный цвет.

Он съезжился, чтобы уменьшить свое присутствие перед Чэнь Чжюем, его голова была так низко, что его подбородок был почти у груди. Так что была некоторая нехватка кислорода из-за того, что голова была слишком низко опущена, и на лице и ушах появился розовый румянец.

«...Почему ты такой красный? Ты...» Чэнь Чжюй не ожидал, что от небрежной шутки Ся Циншу будет так стыдно, что его шея покраснеет, очевидно, первым проявил инициативу ребенок, но это было слишком смешно, чтобы не дразнить.

"Дай мне телефон." Чэнь Чжюй не собирался разоблачать его и сменил тему, взяв телефон и сунув его в карман брюк, неторопливо и успокаивающе вымыл руки: «Вытри руки».

Ся Циншу вытащил два куска салфетки для рук и передал их, все еще слегка склонив голову.

Чэнь Чжияй проследил за взглядом Ся Циншу и увидел, что он смотрит на его собственные брюки. Эти брюки были от недавно ставшего популярным бренда высокой моды. Этот бренд предпочитал придумывать дизайны, которые демонстрировали красоту изгибов и были более лестными по сравнению с другими брендами высокой моды.

Эти брюки демонстрировали его впечатляющую фигуру.

Место, куда только что посмотрел маленький дурочек, было само собой разумеющимся.

Чэнь Чжияй поджал губы и улыбнулся: «Почему ты здесь на стажировке, ты вылечился от болезни?»

Ся Циншу потер голову: «Я почти выздоровел, мой отец попросил меня поблагодарить вас».

Чтобы отплатить за доброту, Ся Лаоэр ненавидел, что не может сам прийти в качестве секретаря. Боясь, что Ся Циншу не пойдет, он забрал его и высадил утром, а в полдень приедет доставить обед.

— Если твой отец не позволит тебе, то ты не поблагодаришь меня?

— Я тоже хочу поблагодарить вас.

— Как ты собираешься отблагодарить меня?

Ся Циншу не знал, было ли это мозговым штурмом или вдохновением, и выпалил: «Отдав свое тело?»

Как только слова сорвались с его губ, воздух вокруг него внезапно замер.

Лицо Чэнь Чжияя было серьезным, взгляд между его бровями был резким для невооруженного глаза, а низкое давление во всем его теле затрудняло дыхание.

Ся Циншу неосознанно сделал два шага назад.

Конечно же, это был злодей, когда он разозлился, он нес тяжелую тень, которая окутала весь туалет, как будто Ли Бай собирался начать большой ход.

Увольте его.

Ненавижу его.

Скажи ему, чтобы он исчез.

Разве не так вы относитесь к сталкеру?

Чэнь Чжиюй слегка выдохнул, молча поправил серебряные часы на запястье и задумчиво посмотрел на Ся Циншу.

В его глазах был пристальный взгляд, и всего за два взгляда он смог полностью увидеть Ся Циншу насквозь.

Увидев, что другая сторона долго не говорит, Ся Циншу моргнул и спросил тонким голосом с поджатыми губами: «Вы согласны?»

Радость в его словах нельзя было скрыть. Эти прекрасные глаза были полны предвкушения, а маленькая родинка на кончике его глаз, казалось, ожила и оживилась.

"Нет."

Чэнь Чжиюй спокойно развернулся и спокойно ушел, не оставив после себя ни капли воды.

Ся Циншу: Дело сделано, верно? (□◇□)

Ся Циншу радостно вернулся в кабинет секретаря и стал ждать, пока его уволят.

Он дождался конца дня, прежде чем секретарь Ли пришла поговорить с ним.

«Ся Ся, как ты себя чувствовал в первый день стажировки?»

«Довольно хорошо, коллеги дружелюбны, и рабочая среда хорошая». Ся Циншу целый день выполнял различную работу, например, копировал документы, секретари были очень заняты и не всегда имели время поболтать.

Думая об увольнении, Ся Циншу был очень расслаблен и говорил без какой-либо умственной нагрузки: «Босс тоже хороший, я слышал, что обращение хорошее, мои одноклассники завидовали, когда узнали, что я приехал сюда на стажировку, было бы здорово, если бы я мог бы остаться здесь навсегда».

Секретарь Ли кивнула: «Было бы здорово, сегодня вечером мне может понадобиться, чтобы секретарь Ся поработал сверхурочно».

Ся Циншу: «.....Хорошо, да... подождите, что???!»

Разве это не увольнение? Как это стало сверхурочным?

Что он должен был делать сверхурочно, копировать документы сверхурочно?

«Не волнуйся, мы включим в твою зарплату за стажировку трехкратную сумму оклада за сверхурочную работу».

Ся Циншу почувствовал облегчение, когда секретарь Ли закончила.

Ся Циншу: «Секретарь Ли, я ничего не могу сделать.....»

«Студент Ся, не скромничай, ты лучший стажер в Компании Чэнь». Секретарь Ли выкрикнула ему свою признательность, вся радуга пуков расхвалила его как более трудолюбивого и приземленного, чем сталелитейщик, и лучше несёт яйца, чем куры на производственной линии.

Прошлой ночью секретарь Ли встала посреди ночи, чтобы сменить ребенку подгузник, и плохо спала, поэтому сегодня она допустила несколько небольших ошибок здравого смысла, и когда босс узнал об этом, он не стал ее ни ругать, он не урезал ее бонус, он даже весело сказал ей пересмотреть все как следует.

Ей даже стало интересно, шел ли с неба красный дождь.

Каждый раз, когда он встречал Ся Циншу, босс вел себя ненормально. Она хотела, чтобы Ся Циншу остался навсегда.

«Сегодня вечером у босса прием, и ему нужен помощник для выполнения поручений, вот тебе документ, который ты, кстати, можешь отправить». Секретарь Ли закончила, открыла свой мобильный телефон, позвонила водителю компании, лично затолкала Ся Циншу на заднее сиденье, пристегнула ремень безопасности. Размахивая и наблюдая за движением автомобиля, она отмахивалась.

~

Ся Циншу все еще был в ошеломленном состоянии, когда сел в машину.

Он ждал увольнения, как получилось, что его каким-то образом прибавили к его смене?

Но доставить документ должно быть легко, просто надо думать об этом как о выполнении поручения. Ся Циншу отправил сообщение Ся Лаоэру, чтобы сообщить о сверхурочной работе.

Ся Лаоэр был очень счастлив и сказал ему отплатить за его доброту и сделать все возможное.

В час пик движение было затруднено, и водитель ехал плавно. Ся Циншу откинулся назад, прислонившись головой к окну машины, и мгновенно уснул.

Проснувшись, он обнаружил, что машина только съехала с шоссе.

— Водитель, куда мы едем?

Водитель сказал ему, что место, куда они направляются, называется Bashans Holiday Inn, это известный курорт в пригороде, в двух часах езды от города, где остановился г-н Чэнь.

Водитель уехал после того, как высадил Ся Циншу.

Ся Циншу воспринял информацию и вошел в вестибюль отеля, готовый найти кого-нибудь, чтобы спросить.

Группа подростков вышла из лифта, а молодой человек в белом посредине был ослепителен, никто иной, как Хэ Чэн.

Хэ Чэн был хорошо одет, и на его губах играла долговязая улыбка. Его окружала группа подростков примерно того же возраста, его голова была полунаклонена, а светлые глаза светились солнечным светом.

Увидев Ся Циншу, Хэ Чэн заметно замер.

По комнате разнесся тихий шепот.

«Разве это не рождественская елка? Я не думаю, что его пригласили на банкет по случаю дня рождения Молодого Мастера. Он, почему он здесь?»

«Разве людям нельзя приходить и играть?»

«Что это у него в руке, это не нарисованная от руки поздравительная открытка, не так ли?»

«Слабый вопрос, я единственный, кто думает, что он хорошо выглядит».

«..... На самом деле, я тоже».

Предполагалось, что это его одноклассники, а он никого из них не знал, кроме Хэ Чэна. Чтобы

не приветствовать их, Ся Циншу резко обернулся и сделал вид, что не видит их.

Постояв некоторое время неподвижно, Ся Циншу подумал, что Хэ Чэн и остальные ушли далеко, но, к его удивлению, Хэ Чэн пошел прямо к нему.

«Ся Циншу, что ты здесь делаешь?»

"Что-нибудь." Ся Циншу произнес небрежную фразу, даже не удосужившись взглянуть на него.

«Твои травмы лучше?»

"..... Это хорошо." Увидев, что другая сторона была здесь, чтобы заботиться о нем, Ся Циншу не мог быть слишком равнодушным и повернулся, чтобы ответить в добродушной манере.

"Это хорошо. Это для меня?" Хэ Чэн взглянул на папку в руке Ся Циншу, его голос был немного тихим: «Поздравительная открытка..... Она не такая уж и плохая. Хочешь пойти со мной.....»

Хэ Чэн сделал паузу, поняв, что его тон был приглашающим, и тут же поправился: «Я не возражаю, если ты захочешь пойти.....».

"Спасибо, не надо." Ся Циншу холодно отказался.

Хэ Чэн не ожидал, что другая сторона будет такой сложной, и его голос внезапно повысился: «Ты!»

Два подростка были высокими, и их лица не уступали представителям индустрии развлечений, поэтому они уже привлекали много внимания. Ся Циншу боялся, что поднимет шум и вызовет толпу, — сказал он тихим голосом: «Ты пригласил Ся Юбиня, у меня с ним проблема, я не могу играть вместе, с днем рождения тебя, я не пойду».

Его голос был мягким, и для Хэ Чэна отказ был не слишком твердым, а скорее имел кислый привкус, как будто он просил Хэ Чэна сделать выбор.

Лицо Хэ Чэна мгновенно покраснело, он стиснул зубы и сказал: «Ся Циншу, как я могу отказаться от брата Юбиня ради тебя?!»

Его голос был слишком громким, и люди, ожидавшие сбоку, слышали его, переглядываясь со странными взглядами и время от времени перешёптываясь.

Ся Циншу не нужно было догадываться, что они говорили, они, вероятно, говорили: «Даже не смотри в зеркало, как ты смеешь соревноваться с братом Юбинем».

Ся Циншу вздохнул, неужели у него была собака, облизывающая лицо, он так ясно это отрицал, почему они все еще думают, что он любит Хэ Чэна?

В вестибюле отеля проходило мероприятие, и у трибуны стояли два микрофона.

Ся Циншу схватил микрофон и откашлялся: «Одноклассник Хэ Чэн, позволь мне торжественно сказать тебе, ты мне совсем не нравишься, пожалуйста, не беспокой меня снова!»

Его глаза были ясными и светлыми, и он стоял прямо, как маленький тополь против ветра. Его взгляд был слишком ясным, а взгляд слишком чистым, чтобы его можно было исказить.

Напротив, лицо Хэ Чэна покраснело, как у жениха, который не мог перестать думать после того, как его отвергли. Он был так смущен, что некоторое время не мог открыть рот.

Некоторые прохожие даже советовали: «Есть трава хоть на краю земли, молодой человек, он уже отказался, не приставайте к нему больше»

«Я... как он мог мне понравиться? Хм?» Хэ Чэн огрызнулся: «Очевидно, что я ему нравлюсь, он даже забрался ко мне в постель...»

Прохожие совсем не верили: «Молодой человек, не думайте глупостей, этот братишка даже не смотрит на вас с любовью, отпустите других и вы будете свободны, не мешайте».

Ся Циншу находил прохожих интересными и болтал с ними: «Мм-м-м, старший брат, уговори его перестать беспокоить меня».

Хэ Чэн не выдержал и раздраженно закричал: «Я ему не нравлюсь, так кого же он любит?!»

Ся Циншу на мгновение задумался: «Мне нравится мистер Чэнь Чжияй».

Мягкий голос разнесся по микрофону во всех направлениях.

Чэнь Чжияй услышал это признание как раз вовремя, когда вышел из лифта.

<http://bllate.org/book/14982/1325560>